

После обеда Жун Хуай немного поговорил с врачом, сказал, что найдёт время, чтобы привести его снова, и ушёл. Из-за травмы у Жун Юэ одна рука была перебинтована, а правый глаз также закрыт повязкой. Когда Жун Хуай привёл его домой, уже стемнело. Жун Хуай сразу же начал готовить ужин, а Жун Юэ остался в гостиной, неподвижно уставившись на крышку, лежавшую на столе.

Из кухни доносился запах готовки, отчётливо слышался стук ножа по разделочной доске, затем зашипело масло, и овощи запрыгали на сковороде. Жун Хуай высунул голову из кухни:

— Сяо Юэ, сбегай, пожалуйста, в соседний магазинчик за соевым соусом.

Жун Юэ услышал его голос, но отреагировал лишь через несколько секунд. Он кивнул, взял мелочь, лежавшую рядом с телевизором, и медленно вышел из дома.

Жун Юэ не знал, что в этот день в городок Лунцзин прибыло множество путешественников.

Этот день был предопределён как необычный.

А он шёл вперёд под звуки цикад, доносящиеся в конце лета.

Шэнь Мянью в этом году учился в третьем классе старшей школы. Из-за политики, связанной с экзаменами, его отправили из большого города Лунчэн обратно в родной городок Лунцзин по месту прописки. Изначально планировалось, что он приедет позже, но его мама, увидев в новостях, что в этот вечер в Лунцзине можно будет наблюдать столетний метеоритный дождь, поспешно собрала вещи и приехала.

С наступлением ночи небо над Лунцзином было невероятно ясным, усеянным бесчисленными звёздами. Шэнь Мянью смотрел на это звёздное небо, не представляя, как они могут падать.

— Сынок, подожди ещё немного! — кричала мама Шэнь из дома.

Шэнь Мянью, засунув руки в карманы, поправил очки, соскользнувшие с носа, и крикнул в ответ:

— Не торопись, делай всё спокойно.

Затем он прислонился к двери и уже собирался достать телефон, как вдруг увидел, как из дома неподалёку вышел маленький мальчик. Действительно, очень маленький ребёнок, с бинтами на руке и лице. Он медленно шагал в его направлении. Потом, словно решив ускориться, пустился бежать.

Но, видимо, от природы он был не очень скоординирован: пробежав пару шагов, он шлёпнулся на землю. Он не спешил, медленно поднялся, но, пробежав ещё несколько шагов, снова шлёпнулся. Он бежал, падал, упал раз пять или шесть, пока не оказался у ног Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью: [...]

Мальчик снова поднялся, но, не осознавая, что перед ним чужие ноги, схватился за его брюки и встал.

При первой встрече Шэнь Мянью чуть не лишился штанов из-за этого маленького чертёнка.

— Эй!

— Шлёп. — На этот раз Жун Юэ упал и остался лежать, не двигаясь.

Лицо Шэнь Мян्या, и без того холодное и надменное, стало ещё более ледяным. Он присел, подхватил ребёнка под мышки и осторожно поднял его.

Мальчик, почувствовав его движение, поднял голову и посмотрел на него. Шэнь Мянью был ошеломлён — он действительно впервые видел такого красивого ребёнка. Круглое личико с нежной кожей, изысканные черты лица, яркие глаза с длинными ресницами, отбрасывающими тени.

Жун Юэ взглянул на него и произнёс два слова:

— Звёзды.

Звёзды?

Шэнь Мянью, казалось, что-то вспомнил, поднял голову, и вдруг метеоритный дождь в Лунцине начался раньше времени. Величественное небо прочертили тысячи светящихся линий, звёздная россыпь осыпалась вниз.

Великолепное зрелище, которое, возможно, даже во сне не увидишь.

Шэнь Мянью широко раскрыл глаза, внезапно потрясённый этой красотой.

Пока Шэнь Мянью застыл, Жун Юэ снова двинулся. Он сделал пару шагов и снова упал на землю. Казалось, он действительно был марионеткой, а кукловод не особо старался, поэтому он с трудом передвигался.

Мама Шэнь уже увидела метеоритный дождь из окна и сразу выбежала наружу. Затем она увидела, что у ног её сына лежит ребёнок, и сразу рассердилась:

— Ты, маленький чертёнок! Ты обижаешь ребёнка!

Шэнь Мянью: [...] Вот уж действительно, попал в ситуацию, из которой не выкрутишься.

В конце концов Шэнь Мянью, держа за руку Жун Юэ с купленным соевым соусом, отправился к нему домой.

Жун Хуай, находившийся на кухне, услышав звуки, сразу вышел, но увидел незнакомого юношу и застыл в изумлении. Однако больше всего его удивило то, что Жун Юэ позволил кому-то другому прикоснуться к себе.

Шэнь Мянью с каменным лицом сказал:

— Я приехал сегодня, внук бабушки Ся.

Жун Хуай всё ещё был в шоке, но сразу выключил плиту и достал фрукты, чтобы угостить гостя. Шэнь Мянью сразу же отмахнулся:

— Дядя, мне нужно спешить домой, спасибо.

Внешность Шэнь Мян्या действительно создавала впечатление, что он держит дистанцию, поэтому Жун Хуай смущённо убрал угощение.

Шэнь Мянью улыбнулся и ушёл.

Жун Хуай, проводив его, забрал соевый соус из рук сына и с улыбкой сказал:

— Что случилось, это действительно удивительно, ты позволил кому-то другому прикоснуться к себе.

Жун Юэ взглянул на отца и тихо произнёс:

— Потому что он звезда.

Потому что, когда он появился, звёзды упали на него.

После ужина Жун Юэ читал книгу, затем, когда пришло время, пошёл купаться и лёг в постель. Жун Хуай укрыл его одеялом, его руки поднялись к груди, сжимая одеяло. Только в такой позе он мог заснуть.

Даже во сне он был беспокойным.

Ему постоянно снилась его мать, та красивая женщина, которая держала его на руках и следовала за его отцом по улицам и переулкам. Пройдя немного, она отправляла сообщение Жун Хуаю. Когда он отвечал, её губы растягивались в зловещую улыбку.

Он проснулся от кошмара. Жун Хуай сидел рядом с ним, напряжённо наблюдая.

— Сяо Юэ, тебе приснился кошмар? Почему ты кричал?

Жун Юэ шлёпнул по руке Жун Хуая, который хотел его погладить.

Жун Хуай был ошеломлён.

Жун Юэ холодно посмотрел на него и произнёс ледяное слово:

— Грязно.

В этот момент в глазах Жун Хуая лицо Жун Юэ слилось с лицом его матери. Жун Хуай, не веря своим глазам, упал на пол и, поспешно поднявшись, ушёл.

Когда раны Жун Юэ немного зажили, его снова отправили в школу.

Остальные ученики продолжали шуметь вокруг него. Он сжимал шариковую ручку, раздражённо рисуя на бумаге.

Будь спокоен! Будь спокоен!

Не отвечай! Если ты ответишь, ты попадёшь в ещё худшее состояние!

— Эй, псих, тебя зовут. — Один из учеников подошёл и неожиданно ткнул Жун Юэ в голову.

В голове Жун Юэ что-то щёлкнуло. Он внезапно перевернул стол, затем своим хрупким телом поднял стул и с яростью ударил им по голове подростка.

Все застыли.

После удара Жун Юэ почувствовал облегчение. Затем он снова поднял стул и ударил подростка снова и снова. Тот кричал от боли, другие ученики также в ужасе закричали.

Обычный человек в такой ситуации действовал бы в порыве гнева, но Жун Юэ был другим. Он знал, что делает, и не был взволнован. Напротив, он был невероятно спокоен, выполняя то, что хотел.

Когда учитель прибежал, ученик, которого избил Жун Юэ, уже плакал, обхватив голову руками.

В средней школе Лунцзин снова началась суматоха.

В средней школе Лунцзин были младшие и старшие классы. В этот день Шэнь Мянью впервые пришёл в старшие классы. Он лениво сидел на последней парте, наблюдая за происходящим за окном, как вдруг неподалёку раздался шум. Он не смог сдержать любопытства и снова посмотрел в ту сторону.

Ученик, сидящий впереди, увидев это, рассмеялся:

— Не смотри, я только что узнал, что в младших классах подрались, теперь вызывают родителей.

Шэнь Мянью также прошёл через подростковый возраст, поэтому понимал, что эмоции учеников младших классов не всегда стабильны, и просто махнул рукой.

Но он не ожидал, что после уроков у входа встретит того самого мальчика, который покупал соевый соус.

Шэнь Мянью был в шоке:

— Я думал, ты ученик начальной школы, а оказывается, ты уже в средних классах?

Жун Юэ поднял на него взгляд, затем снова опустил голову и молчал.

Шэнь Мянью продолжил разглядывать его. Мальчик был красивым и изящным, но сейчас его одежда была растрёпана, явно его кто-то обижал. Он вспомнил о сегодняшней драке в младших классах и подумал, что здесь действительно слишком беспокойно.

<http://bllate.org/book/16180/1451193>